

ИНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

© 2017 г. Валерий Викторович Богатырев¹, Светлана Васильевна Данильченко²

Аннотация: авторами осуществлен всесторонний анализ корпуса институционно-правовых проблем по линии противодействия коррупции на пространстве Содружества Независимых Государств.

Abstract: the authors carried out a comprehensive analysis of the housing institution-legal problems of the line counter corruption in the Commonwealth of Independent States

Ключевые слова: коррупция, пространство Содружества Независимых Государств, глобалистика.

Key words: corruption, space, the Commonwealth of Independent States, globalistics.

Изучению проблем коррупции посвящено большое количество исследований как зарубежных, так и отечественных ученых в сфере права, политологии, экономики, криминологии, философии, социологии, истории, антропологии. Современные исследователи подчеркивают комплексный, системный характер этого явления и понятия, связывают его со всеми социальными процессами общества, с учетом социально-политических, демографических, национально-психологических и этнических особенностей конкретного государства.

Реалии действительности сегодня таковы, что любые общетеоретические исследования, посвященные коррупции, не могут претендовать на универсальный и обобщающий характер без учета какого-либо позитивного или негативного юридического опыта решения проблемы в странах со схожей правовой системой, с общим историческим прошлым и равными стартовыми позициями в новейшей истории борьбы с коррупцией.

Уникальным примером сочетания единства исторических корней, общности исходных правовых

понятий, институтов и терминологии являются страны, на пространстве СССР в параметрах его территории. В контексте данного исследования территории государств объединены общим политико-географическим обозначением Содружества Независимых Государств. Сюда входят Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина и Россия.

В каждой из приведённых стран наработан как положительный, так и отрицательный опыт в деле борьбы с коррупцией, и этим опытом, безусловно, нельзя пренебрегать. Он может оказать позитивное влияние на ситуацию с противодействием коррупции в целом на всем пространстве Содружества Независимых Государств, и в частности в Российской Федерации. Здесь, на наш взгляд, уместно вспомнить высказывание Р. Давида, который писал на этот счет следующее: “То, что издано, написано и применено в другой стране с той же структурой и теми же традициями, что и наша, может оказать влияние на способы толкования права в нашей стране, а иногда и привести к обновлению применения законов”³. Исследованию данного опыта и посвящена эта статья.

Рассматривая борьбу с коррупцией в правовом аспекте на пространстве Содружества Независимых Государств большинство ученых, прежде всего опираются на систему позитивного права. Как справедливо отмечено Р.А. Ромашовым, вся проблема обозначена как “совокупность формально-юридических источников, в которых определяются общезначимые правила поведения, закрепляются механизмы реализации этих правил и меры юридической ответственности за их нарушение”⁴. Со-

¹Заведующий кафедрой международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор (E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru).

Valeriy Bogatyrev, head of the department of International Law and foreign economic activity of the Law Institute named M.M. Speransky of Vladimir state University named A.G. and N.G. Stoletovs, Doctor of Law, associate Professor (E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru).

²Старший преподаватель кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru).

Svetlana Danilchenko, senior lecturer of the department of International Law and foreign economic activity of the Law Institute named M.M. Speransky of Vladimir state University named A.G. and N.G. Stoletovs (E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru).

³Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 11.

⁴Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: интегративный тип правопонимания // Правоведение. 2005. № 1. С. 8.

ответственно, представленное концептуальное заключение мы возьмем за основу при анализе самого академического феномена в формате противодействия коррупции.

Центральной проблемой борьбы с коррупцией, конечно же, является наличие общего и универсального, межотраслевого и межнационального определения понятия “коррупция”. На сегодняшний день сложилась ситуация, при которой в каждой отрасли социальных знаний предлагается свое понимание данного явления, в параметрах специфики его предмета, объекта и методов исследования. Во всем мире имеют место философские, политологические, социологические, юридические и иные подходы.

В рамках права и философии коррупция рассматривается как зло глобальное, разрушающее основы государственности и социальной справедливости, истоки которого берут свое начало в процессах политических. Словарь иностранных слов 1955 г. обозначает коррупцию как подкуп кого-либо деньгами или иными материальными благами⁵. В латинско-русском словаре И. Х. Дворецкого данное понятие обозначено как “совращение, упадок, извращенность, плохое состояние, превратность (мнения или взгляда)”⁶. В Толково-словообразовательном словаре Т. Ф. Ефремовой коррупцию определяют как “обобщенное наименование преступлений, заключающихся в использовании должностными лицами и служащими государственного аппарата своего служебного положения для личного обогащения в ущерб обществу и государству; взятки, подкуп”⁷. Словарь русского языка С. И. Ожегова понимает под феноменом коррупции “моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами”⁸.

Имеют место исследования термина “коррупция” через его смысловое значение, определяющееся иностранными терминами, в результате перевода которых он, собственно, и появился. Термин “коррупция” возник в результате сложения латинских слов “согге” (несколько участников одной из сторон обязательственного отношения, предметом которого является единственный предмет) и “rumpere” (ломать, повреждать, нарушать, отменять). Возникший

термин — “соггумпеге”⁹ стал означать участие нескольких лиц в “порче”, “повреждении” нормального хода судебного процесса и процесса управления делами общества¹⁰.

При этом в свете данного лингвистического подхода не стоит пренебрегать мнением известного исследователя коррупции К. Фридриха, который отмечал, что «любая попытка проанализировать понятие коррупции будет вступать в противоречие с фактом, что в английском и других языках слово “коррупция” исторически имеет совершенно разные значения и коннотации»¹¹. Подтверждением данного утверждения является наличие в Оксфордском словаре английского языка девяти значений исследуемого понятия¹².

Близкое к современному значение термина “коррупция”, по мнению Е. И. Темнова, возникло в Новое время и нашло свое отражение в трудах Н. Макиавелли и Т. Гоббса. Именно они связали коррупцию не только с развращенностью и продажностью представителей власти, но и с использованием властных полномочий вопреки интересам общества и государства¹³.

В России впервые термин “коррупция” был введен А. Я. Эстриным¹⁴ в 1913 г. Однако многочисленные исторические источники, свидетельствуют о том, что как явление подкупаемость и продажность лиц, облаченных властными полномочиями от имени государства, зародились еще в IX — X вв., в период становления института “кормления”, и имели место во всех сферах государственного управления страной¹⁵.

Сегодня имеют место два научных подхода к определению понятия коррупции: узкое и широкое. В узком смысле коррупция рассматривается как социально-правовое или криминологическое явление, связанное исключительно с использованием государственными служащими своего служебного положения в личных целях, и охватывает ряд преступлений, представляющих собой злоупотребление государственной властью и иными

⁹ Бартошек М. Римское право. Понятие. Термины. Определения. М., 1989. С. 93.

¹⁰ См.: Темнов Е. И. Коррупция. Происхождение современного понятия // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. М., 1994. С. 14, 15.

¹¹ Friedrich Carl J. The Pathology of Politics: Violence, Betrayal Corruption, Secrecy and Propaganda. New York, 1972. P. 129.

¹² См.: The Oxford English Dictionary. Second Edition. Vol. 3. 1986. P. 974, 975.

¹³ Темнов Е. И. Указ. соч. С. 14.

¹⁴ См.: Эстрин А. Я. Должностные преступления. М., 1928. С. 28.

¹⁵ См.: Крюкова Н. И. Сущность коррупции, ее причины и влияние на правопорядок // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 2. С. 29–34.

⁵ См.: Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 369.

⁶ Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 265, 266.

⁷ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. С. 578.

⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 369.

должностными полномочиями для получения материальной и иной выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп¹⁶.

В широком смысле коррупция — это негативное социальное явление, присущее публичным аппаратам управления, проявляющееся разложением власти, умышленным использованием лицом, обладающим властными полномочиями, в корыстных целях своего положения, авторитета, статуса¹⁷.

Рассматривая коррупцию в ее узком понимании, авторитетный отечественный криминалист А. И. Долгова отмечает, что имеет место “чрезмерно широкое толкование коррупции”¹⁸. По мнению ученого, широкое толкование коррупции приводит к объединению под одним термином различных явлений, имеющих разную криминологическую характеристику, в том числе и не являющихся коррупцией “в собственном смысле слова”. Анализируя понятия “порча” и “разложение”, исследователь отмечает, «что применительно к коррупции это не “саморазложение” и порча сами по себе, а разложение, порча одного субъекта другим, “совращение”. Есть такое крылатое латинское выражение — “*corruptio optimi pessima*”, которое издавна переводится на русский язык как “совращение доброго — наибольший грех”¹⁹.

Сходного взгляда на коррупцию придерживаются многие российские юристы (В. В. Астанин, Г. Н. Борзенков, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимов и др.)²⁰. Так, В. В. Астанин с позиций узкого определения коррупции делал вывод, что “коррупция может рассматриваться как социально-правовое явление такого разложения отношений в разных сферах управления, которое

выражается в подкупе — продажности лиц, использующих служебное положение и связанные с ним возможности”²¹.

Проявления коррупции весьма многогранны и мобильны, решающее значение, на наш взгляд, имеют правовые и этнические традиции, религиозные воззрения и национальный менталитет. При этом часть данных проявлений остается за пределами действия закона.

К началу XXI в. к коррупции начинают относиться кроме собственно взятки и подкупа целый ряд должностных преступлений, воспринимая их как отдельные “случаи коррупции”: шантаж и вымогательство как за незаконное предоставление благ и услуг, так и законное; связанные со злоупотреблением властью хищение, присвоение и растрату чужого имущества; должностное продвижение лиц по признакам личной преданности, родства, приятельских отношений; использование средств государственного и местного бюджетов для финансирования частных предприятий и организаций; незаконное предоставление льгот; противоправное содействие в заключении как выгодных, так и невыгодных государственных контрактов; подкуп избирателей; сокрытие преступлений и обеспечение их безнаказанности для отдельных лиц; незаконную приватизацию государственной собственности; раскрытие секретной служебной информации; политическую поддержку, выдвижение на должности во властных структурах в обмен на лоббирование интересов «теневой» экономики; сращивание органов управления с преступными элементами²².

Анализируя коррупцию с точки зрения “широкого подхода”, А. И. Рарог указывает, что коррупция может быть сведена не только к взяточничеству и иным видам подкупа, но и к совокупности корыстных преступлений, связанных с использованием служебного положения виновного²³. Главным признаком коррупционного преступления становится использование служебного положения в корыстных целях.

В данном аспекте возникает необходимость разграничения понятий “коррупция” и “коррупционная преступность”. Так, Р. Р. Газимзянов,

¹⁶См. подробнее: Аминов Д. И., Гладких В. И., Соловьев К. С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления. Учеб. пособ. М., 2002. С. 158; Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2002. С. 369.

¹⁷См., например: Антонова Е. Ю. Преступления антикоррупционной направленности: понятие и виды // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям. Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / Под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск, 2013. С. 12–19; Хабриева Т. Я. Коррупция и право. Доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал рос. права. 2012. № 6. С. 5–17.

¹⁸Криминология. Учеб. для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2002. С. 559.

¹⁹Там же. С. 559.

²⁰См., например: Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI – XX вв. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11 “Право”. 1993. № 1. С. 30.

²¹Астанин В. В. Указ. соч. С. 35.

²²По данным Независимой комиссии по борьбе с коррупцией (Independent Commission Against Corruption) // <http://www.icac.nsw.gov.au/index.htm>

²³См.: Рарог Д. И. Альтернативный взгляд на коррупцию. Легализация доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия. Сб. ст. / Под ред. В. М. Баранова, Л. Л. Фитуни. Н. Новгород, 2010. С. 62, 63.

разграничивая понятия, пишет: «При анализе коррупционного поведения в обществе даже среди известных отечественных специалистов возникают споры по поводу тождественности терминов “коррупция” и “коррупционная преступность”²⁴. Указывая на общее лингвистическое происхождение данных терминов, ученый акцентирует внимание на необходимости их разного толкования, поскольку, представляя собой явление социальное, коррупция включает в себя значительное количество поступков, запрещенных не только нормами права, но и нормами морали. Р. Р. Газимзянов обращает особое внимание на то, что, представляя собой многообразное, постоянно трансформирующееся явление, коррупция имеет более широкое понятие, чем коррупционная преступность, и как объект исследования представляет интерес для исследователей различных отраслей знания: философов, историков, политологов, экономистов, социологов, правоведов, и др. В то же время «коррупционная преступность — категория криминологическая и представляет собой совокупность “родственных” коррупционных преступлений»²⁵.

Исследователи, рассматривающие коррупцию с точки зрения “узкого” подхода, критически относятся к объединению в термине различных по своей характеристике преступлений. Так, В. В. Астанин отмечал, что “корыстное преступное поведение должностного лица с использованием им своего официального положения бывает различным по содержанию и механизму совершения: и продажность, и хищение, и злоупотребление служебным положением”²⁶.

П. А. Кабанов дает следующее определение коррупции: “Совершение деяния как должностным, так и частным лицом, в результате которого нарушается принцип государственной службы — бескорыстное служение интересам общества, заключающееся в неправомерном завладении должностным лицом материальными ценностями, деньгами или в получении услуг материального характера, а равно предоставление их иными лицами в формах, запрещенных уголовным законом”²⁷, при этом подчеркивая, что «понятия “коррупция” и “корыстные злоупотребления

по службе” равнозначны по своей сущности и содержанию»²⁸.

С правовой точки зрения коррупция является симбиотом конкретных аморальных и противоправных поступков²⁹. Грань между моральным отклонением, коррупционным преступлением и коррупционным проступком зачастую размыта и изменчива. Ограничивая определение коррупции криминологическими и уголовно-правовыми потребностями, мы тем самым подменяем правовые термины криминологическими и ограничиваем круг правовых проблем, требующих немедленного реагирования.

Одной из причин сложившейся ситуации, на наш взгляд, является отсутствие в теории права доктринального определения коррупции.

Имеющиеся фундаментальные исследования в теории государства и права, как правило, не рассматривают коррупцию как правовую категорию, общих свойств, присущих коррупции как правовому явлению, не выявлено.

Не вносят ясности в формулировку определения коррупции и международные документы, направленные на борьбу с ней. Так, Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией перечисляет акты коррупции, подлежащие криминализации, но не содержит определения коррупции³⁰.

Отсутствует определение коррупции также и в Конвенции Совета Европы “Об уголовной ответственности за коррупцию” 1999 г., а другая Европейская конвенция “О гражданско-правовой ответственности за коррупцию” 1999 г. даёт следующее определение коррупции: “«Коррупция» означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового»³¹, но с оговоркой: “для целей настоящей Конвенции”.

²⁸ Там же.

²⁹ См., например: *Борзенков Г. И.* Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11 “Право”. 1993. № 1; *Марьина Е. В.* Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм. Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010.

³⁰ См.: The Inter-American Convention against Corruption [Electronic Resource] / Department of International Law, Organization of American States. Washington DC, 1996 // <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/b-58.html>

³¹ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] / GRECO Website. Страсбург, 1999 // <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/174.htm>

²⁴ *Газимзянов Р. Р.* Коррупционная преступность в Республике Татарстан на рубеже веков (Криминологическое исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 15, 16.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: *Астанин В. В.* Указ. соч. С. 13, 14.

²⁷ *Кабанов П. А., Газимзянов Р. Р.* Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие. Учеб. пособие. Набережные Челны, 2003. С. 11, 12.

В Конвенции ООН против коррупции, принятой в 2003 г. Генеральной Ассамблеей ООН, также не дается четкого и единого определения коррупции, но приведенное значение понятия “коррупция” выходит за пределы понятия “взяточничество”, что, безусловно, важно.

В отечественной практике широко используется определение коррупции, приведенное в Федеральном законе “О противодействии коррупции” от 25 декабря 2008 г.: “Коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами”. Конструкция данного определения объединила понятием “коррупция” составы преступлений, установленных Уголовным кодексом РФ, и без того запрещенных по факту уголовно-го преследования. Термин, приведенный в законе, юридически обозначил понятие коррупции в сопоставлении с общественной парадигмой, убрал из понятия морально-нравственный аспект.

Анализ определений коррупции, содержащихся в нормативно-правовых документах, научных исследованиях, позволяет выявить, что коррупция возникает: 1) в параметрах конфликта частных и общественных интересов; 2) в формате наличия у лица, занимающего публичный пост, властных ресурсов и возможностей; 3) в режиме использования имеющихся властных ресурсов и возможностей не по целевому назначению.

Наличие прямой зависимости коррупции и власти, и прежде всего власти государственной, свидетельствует о том, что коррупция всегда имеет политический характер. Она влияет на характер государственной власти и ее содержание, на отношение общества к государству.

Многовариантность современных проявлений коррупции обуславливает сложность ее юридического определения. Наиболее универсальное, на наш взгляд, определение коррупции сформулировано Т. Я. Хабриевой. Акцентируя внимание на необходимости периодического пересмотра нормативных определений коррупции в международном и национальном праве в зависимости от динамики изменчивости современных проявлений коррупции, автор предлагает понимать

коррупцию “как противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставление другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний”³². Данное определение, на наш взгляд, наиболее полно охватывает широкий спектр коррупционных проявлений и применимо как в публичной, так и в частной сферах.

Стоит отметить, что на пространстве СНГ уровень преступления коррупционного характера в государствах согласно рейтингу стран мира по уровню восприятия коррупции за 2014 г. отличается значительным разбросом³³. При этом надо учитывать, что коррупции подвержены все государства, независимо от его состояния и уровня развития, общественного устройства, экономической, политической и правовой систем, при том что существует определенная зависимость между противодействием коррупции и видом правовых систем, в каждой из которых выделяют свои особенности³⁴.

На пространстве СНГ практически все национальные правовые системы относятся к романо-германской правовой системе вне зависимости от того, какая система права исторически сформировалась и действовала в формате СССР³⁵.

На всем пространстве СССР подходы к пониманию коррупции, методы и способы борьбы с ней были единообразны и не имели территориальных и национальных отличий в плане их юридического регулирования.

Исследователи коррупции³⁶ справедливо отмечают значимость принятых после Великой октябрьской социалистической революции 1917 г.

³² Хабриева Т. Я. Правовые механизмы имплементации международных антикоррупционных конвенций в национальное законодательство // Материалы Междунар. науч. конф. “Правовые проблемы противодействия коррупции”. Москва, 2 ноября 2011 г. / Отв. ред. Л. В. Андриченко, О. О. Журавлева. М., 2012. С. 21.

³³ См.: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>

³⁴ См., например: Фадеев А. В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран. Криминологическое исследование. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

³⁵ Например, мусульманское право (ханифитского толка) в Узбекистане, система обычного права (адат) в Казахстане.

³⁶ См.: например: Астанин В. В. Указ. соч.; Дульнев М. В. Коррупция и борьба с ней в Советском государстве в 1917–1991 гг. (Историко-правовое исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск, 1995.

документов: Декрета СНК “О взяточничестве”³⁷ 1918 г. и Декрета “О борьбе со взяточничеством” 1921 г.³⁸ Коррупция в СССР рассматривалась первоначально исключительно как взятка.

По мере развития концептуального восприятия феномена коррупции в СССР следует констатировать появление новых видов коррупционной деятельности. Постепенно к коррупции стали относить: получение материального довольствия от подотчетных организаций и учреждений; посредничество при подрядах, поставках, торгах, связанное с получением комиссионных или наградных выплат; договоры и отдельные соглашения о прямом товарообмене между хозяйственными органами; принятие премии работниками завода-поставщика от завода-заказчика; хищение социалистической собственности; обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов и т.д.³⁹

С точки зрения права и справедливости борьба с коррупцией, предупреждение и пресечение коррупционных правонарушений в СССР носили комплексный характер, помимо уголовно-правовых мер, использовались рассмотрение коррупционных дел с широким привлечением общественности, общественный контроль, введение анкет для служащих, опубликование в средствах массовой информации. Последовательная правоприменительная политика СССР была направлена на пресечение коррупции во всех ее формах и проявлениях.

Установлено, что основополагающим принципом по обеспечению законности и правопорядка, как справедливо констатировал на этот счет В. С. Нерсисянц⁴⁰, является добросовестное выполнение со стороны всего субъектного состава внутригосударственного правопорядка своих юридических обязательств. Субъект права пользуется своими субъективными правами исключительно в той степени, в какой он не нарушает обязательств по ненанесению ущерба другому субъекту права. Тем самым юридическая безопасность субъектов права (совокупность субъективных прав и законных интересов) поддерживается на должном уровне⁴¹.

Рассматривая борьбу с коррупцией в СССР во временном плане в аспекте последовательности

политики по ее пресечению во всех формах и проявлениях, можно сделать следующие выводы: коррупция в СССР как социальный феномен воспринималась как негативное явление в формате уголовного наказания, влекущего за собой соответствующую степень ответственности по суду; борьба с коррупцией велась на всех уровнях власти с привлечением общественности; комплексно использовались различные методы борьбы с коррупцией.

С возникновением на пространстве СССР Содружества Независимых Государств противодействие коррупции подтвердило свою значимость в плане поддержания законности и правопорядка.

Создание СНГ в сопоставлении с процессом глобализации предопределило востребованность выработки новационных концептуальных подходов по отношению ко всей проблематике противодействия коррупции. На сегодняшний день в формирующейся науке глобалистики активно ведутся исследования в данной сфере. Были сформулированы и обоснованы наиболее важные и актуальные глобальные проблемы⁴²: 1) геоэкономические; 2) геополитические; 3) военные, ядерные конфликты и международная преступность; 4) демографические, межэтнические, религиозные отношения; 5) социально-экологические.

При этом стоит учитывать, что “глобальными проблемами можно считать те, которые требуют первоочередного решения и являются определяющими для последующего развития общества”⁴³. Анализируя особенности их происхождения и развития, мы можем сделать заключение, исходя из заявленных целей в своей работе, что коррупция есть условие для возникновения и усугубления любой из вышеназванных проблем. Безусловно, борьба с коррупцией является обязательным условием решения всех названных глобальных задач.

В послании Генерального секретаря ООН по случаю Международного дня борьбы с коррупцией 9 декабря 2012 г. отмечено, что “коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней”⁴⁴. Соот-

³⁷ См.: Собрание узаконений. 1918. № 35. С. 467.

³⁸ См.: Собрание узаконений. 1921. № 60. С. 421.

³⁹ См.: Циркуляр НКЮ № 97 от 9 октября 1922 г. // Ежегодник сов. юстиции. 1922. № 37–38. Офиц. приложение С. VI.

⁴⁰ См.: Нерсисянц В. С. Философия права. Учеб. для вузов. М., 2006. С. 478.

⁴¹ См.: там же.

⁴² См.: Богатырев В. В. Глобальные процессы в праве. Владимир, 2011. С. 216.

⁴³ Там же. С. 14.

⁴⁴ Послание по случаю Международного дня борьбы с коррупцией // <http://www.un.org/ru/sg/messages/2012/corruption.shtml>

ветственно, обозначено, что коррупция разрушает возможности и порождает принимающее угрожающие масштабы неравенство. Она подрывает права человека и нарушает деятельность органов государственной власти, сдерживает экономический рост и создает диспропорции на рынках. В свою очередь, коррупция усугубляет экологические проблемы. С помощью коррупционных схем осуществляются незаконный сброс опасных отходов и незаконная торговля животными и растениями. Параллельно с уже обозначенным коррупцией сопутствует предоставление взяток с целью получения контрактов, особенно на реализацию весьма прибыльных и крупномасштабных инфраструктурных проектов⁴⁵.

На сегодняшний день человечество пришло к выводам, что эффективное противодействие коррупции возможно только при системном воздействии как на международном, так и на национальном уровнях. Необходимы объединенные усилия органов государственной власти, институтов гражданского общества, всего корпуса физических и юридических лиц в масштабе конкретного государства или мирового сообщества. Связывая причины происхождения коррупционных проявлений с соответствующими им мерами противодействия, выделяют политические, социальные, правовые, нравственные средства противодействия коррупции.

В современной мировой практике сложились два подхода такого системного воздействия на национальном уровне. Первый подход предполагает осуществление через антикоррупционные программы различного уровня и реформирование определенных сфер государства, создание препятствий к появлению и развитию коррупции. Второй — должен реализовываться посредством осуществления мер антикоррупционной политики, которая должна устранить (минимизировать) причины и условия, вызывающие появление и развитие коррупции. При этом антикоррупционная политика понимается как некая функция государства по разработке и реализации в рамках конституционного строя соответствующего государства корпуса мер (прежде всего правовых) со стороны органов публичного управления в обществе⁴⁶.

Основными элементами механизма реализации антикоррупционной политики выступают: 1) законодательство; 2) организационно-управленческие и политические меры; 3) механизмы взаимодействия власти и гражданского общества; 4) международное сотрудничество.

К правовым средствам противодействия коррупции относят: 1) нормативные правовые предписания, регламентирующие приемы, способы противодействия коррупционным отношениям; 2) юридические технологии, сопряженные с эффективным правовым инструментарием, юридической техникой, толкованием права и формами правореализационной практики, способствующие снижению факторов коррупционной деятельности и порождающих ее причин⁴⁷.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что для борьбы с коррупцией, носящей на сегодняшний день глобальный характер, необходимы общие усилия всего мирового сообщества для борьбы с ней, а для этого требуется интеграция всего нормативно-правового материала. Противодействие коррупции призвано быть осуществляемым как на глобальном, так и на межрегиональном и межгосударственных уровнях.

При этом в борьбе с коррупцией должны быть использованы и различные интеграционные формы. Формы интеграции формально-юридических источников, на наш взгляд, наиболее аргументированно сформулированы проф. Ю.А. Тихомировым. Соответственно, выделяются взаимосвязанные процессы: сближение, гармонизация, унификация, стандартизация и имплементация⁴⁸. До настоящего времени единой точки зрения на содержание данных понятий не выработано, поэтому, опираясь на исследования российских ученых-юристов, будем рассматривать данные формы следующим образом.

Сближение права — это согласование принципов правового регулирования на основе норм международного права, определение этапов и совместных мер по развитию национальных законодательств, выработка общих правовых позиций. По мнению Ю.А. Тихомирова, определить процесс сближения можно следующим образом:

⁴⁵ См.: там же.

⁴⁶ Более подробно см.: *Акопова С. Н.* Антикоррупционная функция Российского государства и гражданского общества. Проблемы теории и практики. Дисс. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2007; *Симон А. Л.* Правовой режим противодействия коррупции: вопросы теории и практики. Дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2015; *Шишкарёв С. Н.* Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики. М., 2010.

⁴⁷ Более подробно см.: *Тихомиров Ю. А., Трикоз Е. Н.* Право против коррупции // Журнал рос. права. 2007. № 5. С. 40; *Байтин М. И.* О принципах и функциях права. Новые моменты // Правоведение. 2000. № 3; *Симон А. Л.* Указ. соч.; *Агеев В. Н.* Правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 9.

⁴⁸ См.: Глобализация и развитие законодательства. Очерки / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. М., 2004. С. 78.

а) выработка общего курса правового развития; б) осуществление мер по преодолению правовых различий; в) принятие мер по выработке общих, совместных или единых юридических правил⁴⁹.

Гармонизация права — способ обеспечения единства и многообразия, согласование концепций и программ, выработка общих нормативных понятий и оценок, упорядоченность правовых действий.

Унификация права — это метод, с помощью которого государства осуществляют единообразное регулирование правовых отношений, который выражается в создании единообразных актов и норм, заменяющих национальные нормы или действующих субсидиарно с ними.

Имплементация — это исполнение государством международно-правовых норм путем их включения в правовую систему, фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне⁵⁰.

В рамках СНГ интеграция формально-юридических источников осуществляется с использованием всех обозначенных форм. Рассмотрим данный процесс на примере принятия нормативных актов по борьбе с коррупцией такими странами на пространстве СНГ, как Россия, Беларусь, Казахстан и Азербайджан. Соответственно, обозначим формат и закрепление в них определения “коррупция”.

Стоит отметить, что на сегодняшний день сложились три уровня борьбы с коррупцией: глобальный, региональный и национальный.

Глобальный уровень представлен Конвенцией ООН против коррупции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г., Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., которые ориентированы на выработку единообразного определения наиболее значимых терминов в сфере борьбы с коррупцией.

Региональный блок представлен нормативно-правовыми актами СНГ в соответствии с темой нашего исследования: модельными договорами “О борьбе с коррупцией” (принят 3 апреля 1999 г. Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ), “Основы законодательства об антикоррупционной политике” (принят Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ 15 ноября 2003 г.), “О противодействии коррупции” (принят Межпарламентской Ассамблей

СНГ 25 ноября 2008 г.). Модельное законодательство стран ориентировано на выработку общеприемлемой в концептуальном плане универсальной дефиниции коррупции.

Модельный закон “Основы законодательства об антикоррупционной политике” определяет коррупцию как “подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу”.

Модельный закон “О противодействии коррупции” от 2008 г., принятый в интересах обеспечения гармонизации законодательств государств — членов СНГ в сфере противодействия коррупции, рассматривает коррупцию как “совершение лицом, указанным в статье 10 настоящего Закона, виновного противоправного деяния, носящего общественно опасный характер, направленного на использование своего служебного положения и связанных с ним возможностей, для неправомерного получения материальных и иных благ в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, предложения или предоставления ему таких благ физическим или юридическим лицом. Коррупцией также является подкуп лиц, указанных в частях первой и второй статьи 10 настоящего Закона”. Статья 10 указанного Закона содержит перечень субъектов коррупционных правонарушений, к которым при условии констатации правонарушения относится следующих лиц: публичных и иных служащих (государственных и муниципальных); должностных лиц центрального (национального) банка государства, его учреждений и представительств, государственных внебюджетных и иных фондов; должностных лиц органов государственного контроля и надзора; судей судов общей и специальной юрисдикции, арбитражных, народных и присяжных заседателей; должностных лиц и иных сотрудников международных организаций; должностных лиц иностранных государств, признаваемых таковыми в соответствии с законодательством страны происхождения; судей и должностных лиц международных судов; депутатов законодательных (представительских) органов власти, органов местного самоуправления и их помощников; должностных лиц правоохранительных органов; судей конституционного суда; должностных лиц

⁴⁹См.: Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. С. 74.

⁵⁰См.: Богатырев В. В. Указ. соч. С. 131.

вооруженных сил государства и других воинских формирований; лиц, занимающих назначаемую или выборную должность в государственном органе иностранного государства; любых лиц, отправляющих государственные функции для иностранного государства, в том числе и для государственного агентства или государственного предприятия, равно как и любых должностных лиц, или представителей государственной международной организации; должностных лиц, юридических лиц; непосредственно юридических лиц, физических лиц, в том числе физических лиц — предпринимателей, незаконно предоставляющих блага лицам, указанным в настоящей статье, и/или при участии этих лиц другим лицам; лиц, к которым в соответствии с законодательством государства могут относиться представители государства в органах управления акционерных обществ; руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, выполняющих управленческие функции; арбитражных управляющих; аудиторов; профессиональных оценщиков, экспертов; нотариусов (в том числе частных); лиц, зарегистрированных в установленном порядке в качестве кандидатов в депутаты законодательных (представительных) органов власти или органов местного самоуправления; адвокатов и членов международных парламентских собраний, а также лиц, проходящих службу в коммерческих и общественных организациях; лиц, выполняющих управленческие функции.

В настоящее время нормативное определение коррупции в ряде стран — участниц СНГ содержится в специализированных законах о борьбе с коррупцией: в Российской Федерации — это Федеральный закон “О противодействии коррупции” от 25 декабря 2008 г.; в Республике Беларусь — Закон Республики Беларусь “О борьбе с коррупцией” от 15 июля 2015 г.; в Азербайджанской Республике — Закон Азербайджанской Республики “О борьбе с коррупцией” от 13 января 2004 г.; в Республике Казахстан — Закон “О противодействии коррупции” от 18 ноября 2015 г.; в Республике Молдова — Закон “О предупреждении коррупции и борьбе с ней” от 25 апреля 2008 г.; в Республике Таджикистан — Закон “О борьбе с коррупцией” от 25 июля 2005 г.; в Кыргызской Республике — Закон “О противодействии коррупции” от 8 августа 2012 г.

Федеральный закон “О противодействии коррупции” от 25 декабря 2008 г. предложил в ст. 1 следующее определение коррупции: “Коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление

полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами”.

В Законе Республики Беларусь “О борьбе с коррупцией” от 15 июля 2015 г. представлено более развернутое правовое определение понятия “коррупция”: коррупция — умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, равно как подкуп государственно-го должностного или приравненного к нему лица, либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо, либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

Закон Республики Молдова “О предупреждении коррупции и борьбе с ней” от 25 апреля 2008 г. включает в себя следующее понятие коррупции: “Коррупция — противоправное деяние, сказывающееся на нормальном исполнении должностных обязанностей и заключающееся в использовании субъектом акта коррупции или факта коррупционного поведения своего должностного положения для испрашивания, принятия или согласия на принятие, прямо или опосредованно, для себя или для другого лица материальных благ или непричитающейся выгоды либо в незаконном обещании, предложении или предоставлении субъектам актов коррупции материальных благ или непричитающихся выгод”.

В Республике Казахстан Законом “О противодействии коррупции” от 18 ноября 2015 г., понятие коррупции определено как незаконное использование лицами, занимающими ответственную

государственную должность; лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций; лицами, по статусу приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций; должностными лицами своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя лично либо для третьих лиц, равно как подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ.

В ст. 1 Закона Азербайджанской Республики “О борьбе с коррупцией” от 13 января 2004 г. коррупция определяется как “незаконное получение должностными лицами материальных и прочих благ, льгот или привилегий с использованием своего статуса, статуса представляемого ими органа, должностных полномочий или возможностей, вытекающих из данного статуса и полномочий, а также привлечение физическими и юридическими лицами данных должностных лиц на свою сторону путем

незаконного предложения или обещания либо передачи им отмеченных материальных и прочих благ, льгот или привилегий”.

Всесторонний юридический анализ модельного законодательства стран СНГ по линии противодействия коррупции однозначно свидетельствует о создании единого подхода к раскрытию сущности такого явления, как коррупция. Речь идет о последовательной гармонизации законодательства по вопросам противодействия коррупции в рамках СНГ. При своем объективном различии в процессе формулирования характерных признаков коррупции как феномена общий позитив взаимодействия стран Содружества по линии противодействия коррупции направлен на выработку действенного правового механизма борьбы с этим явлением. Наличие в законодательстве государства общепризнанного определения коррупции позволяет очертить сферу отношений как область, для воздействия на которую необходимо выбрать соответствующие средства и инструменты правового противодействия.